

ПРЫЖОК ЛЯГУШКИ

щается в код спасения: ресурс для восстановления и восхождения личности, что со временем находит отражение в концепции прогресса. Осваивая новый образ реальности, сочетая соборные решения с феноменологией городской революции, комплексное сознание мутирует, порождая ритмы современности...

К сожалению, за границами рассуждения осталась не только синтетическая формула эклектичного мышления, сопряженная с рассеянной дискретностью «клипового сознания», но также сознание «антургийное», деструктивное, способное к беспредельному, неудержимому разрушению, обладающее историческим опытом⁸, культурной потенцией, собственным мировидением – образом антургении: квазицивилизации смерти, «пира из мяса богов». Данное мировосприятие, своего рода пессимистический энтузиазм, подобно тлеющему жару соприсутствуя «подлым слоем» в субстанции практики, может в минуту социальной растерянности произвести стремительную реконфигурацию человеческой вселенной, что означало бы крах истории и *déjà vu* примордиальной регрессии – бегство от непереносимости бытия в бешенство и беспамятство экзистенции⁹.

Взрастив, таким образом, зубы дракона, некогда посеянные в людском естестве предвкушением апокалиптического урожая.

ЗНАТЬ – ЗНАЧИТ ПОНИМАТЬ

*Не бывает потрясений в стилях
музыки без потрясения
важнейших политических законов.*

Платон

КОМПОЗИЦИЯ ЗНАНИЯ

Существуют различные способы организации знания. Категориальный (философский) подход был реализован в Древней Греции, где было совершено промышление знания. Вещи и функции (роли) обрели статус понятий, категорий: «руль», «рулевой» превратились в искусство управления – *κυβερνητική*, крепежная скоба мачты – в *ἀρμόνία* как эстетическую категорию и т.п.

В Элладе фактически присутствовали два «облака» знания – старое/традиционное и новое/философское. Внутренняя же организация зависела от объекта исследования: бытие/состояние – человечество/изменение – изделия/опыт.

⁸ См.: Неклесса А.И. Трансмутация истории. Вступление в постсовременный мир // Цивилизация. Восхождение и слом: Структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса. М., 2003. С. 53–97.

⁹ См.: Он же. Цивилизация СМЕРТИ // Эсхатологический сборник. СПб., 2006. С. 531–549.

ПРЫЖОК ЛЯГУШКИ

В «старом» знании первым доменом был религиозно-ориентированный круг рефлексии, то есть осмысление скреп и манифестаций божественной гармонии как сочетания беспредельности и предела, совмещение исчисляемого и неисчислимого: мифология (экспликация языка архетипов и вербализация ритуала), космос (соотношение имеющего границы и бездонного, разверзнутого, то есть истоки субстанции бытия), числовая мистика (универсальный порядок, разнообразие гармоник, музыка сфер), эстетика (пропорции, законы формы и красоты).

В «новой» системе это пространство теории (θεωρία) – исследование мира идей, принципов и самой субстанции бытия. Предметами же являлись метафизика («первая философия»), математика, физика, натурфилософия (естествознание), астрономия.

Второй регистр – размышления о природе рукотворных перемен, о человеческой участи и натуре, людских свойствах и устремлениях, действиях и следствиях, девиациях и ограничениях. В доклассической организации знания это смешение фронесиса (φρόνησις – житейская мудрость, обретаемая с возрастом и охватывающая при этом наследуемые традиции) и отчасти фюсиса (φύσις – развивающееся естество, здесь – именно в аспекте антропологического развития). Иными словами знание ритмов жизни и ее ситуаций вкупе с внутренними откровениями, диагностическими ориентациями, категориями правильного и неправильного, добра и зла, этоса (ἦθος – регулятивные черты характера) и пайдеи (παιδεία – воспитание/образование). Предметные же области: литургия (ритуал, то есть невербальное знание и пути деятельной трансляции), драма (δρᾶμα – действие, исполнение), поэтика (ποίησις – творение) в ипостасях трагедии и комедии.

В новом знании это практика (πράξις) – исследование системы деятельностных взаимоотношений в человеческом общежитии, путей и способов обретения блага. Ее предметы – этика (ἠθικόν) и политика (πολιτική), включавшая экономику (οἰκονόμος) и хрематистику (χρηματιστική).

Наконец, третий ареал очерчивался фронесисом в аспекте сохранения и совершенствования умений. Это способы культивации мира, достижения результата, то есть все то, что представляет искусство преодоления природных обременений и разрешения коллизий. Данное «поле» умелого знания изначально сопрягалось с древнейшим своим изводом – чтимым земледелием, имевшим сакральные корни¹⁰.

¹⁰ Истоки земледелия – в сакральном действии: литургии плодов и даров, творимой ПАТРИАРХОМ при коллективной тризне. Иначе говоря, в погребальных обрядах – жертвоприношениях чтимым покойникам лучших, отборных плодов, обильно возвращаемых затем богатым урожаем элитных сортов (см. «священная роща»). Утрачивая образ жреца, связующего с миром предков, посредник обретает облик землепашца. И даже более того: возможно, здесь коренятся (по крайней мере, отчасти) истоки не только селекции сортов, растениеводства, но также обретения сходящегося на сакральное пастбище и приручаемого богатством урожая стада, то есть животноводства.

ПРЫЖОК ЛЯГУШКИ

По мере развития искусности здесь аранжируются обретенные от божественного огня умения свободных людей, творческие знания. Аккумулируются также практические навыки – происходит обобщение опыта механических профессий, которыми могли заниматься и подневольные. А еще педагогика (παιδαγωγική) – искусство элементарного возвращения человека, его воспитание.

Модификация данного ареала получила в новой структуре название технэ (τέχνη), или искусство как мастерство.

ИСКУШЕНИЕ ЗНАНИЕМ

Возможность размышлять о предметах и явлениях независимо от актуального состояния, рассуждать в условиях, когда доказательность имеет большее значение, нежели утверждение, произвела в умах революцию, навлекая на мыслящее сословие безумие тотального релятивизма, вызывая опьянение потенциями разума, оторванного от бытия, и порождая эвристическое бешенство софистики.

Это была иная дерзость, нежели «свойские» отношения между людьми и богами, характерные для персонажей Гомера. Антропологический субъективизм становился руслом и регламентом умственного действия. Его лозунг: «Влиять, а не определять», – намекает на будущие горизонты идеологии и политехнологий. Выбор заключался в ответе на вопрос: «Что важнее – понять или утвердить?»

Скепсис Сократа противопоставил смиренную созерцательность умозрительному дерзновению. Мысль о том, что рациональное знание необходимо и возможно именно потому, что ум знает свою ограниченность, имела далекоидущие следствия. По сути, Сократ обосновал разработку инструментария познания (его протезов) и обустройство интеллектуальной инфраструктуры.

Следствием круговорота амбиций софистов и разочарований стоиков явилась экзистенциальная растерянность киников, распятых меж миром века сего и миром горним (Диоген). Тем временем произошло переосмысление разрыва, схизмы между немощью человека и полнотой реальности – былым свойским отношениям с божественной запредельностью положен конец: осваиваемый ареал бытия определен как контур, тень истинного положения вещей (Платон). Обретение же когнитивных инструментов, регламентов вело к формализации мировоззренческой конструкции и как следствие – к рационализации жизни в виде мироустроительного проекта (политики и стратегии). Обнаружение же истины (познание) становилось технологическим действием, целостным, соразмерным в своей внутренней структуре, но опосредованным (то есть не непосредственным) и суммарным в поступательной динамике рас-